MLCS 93/05383

FT MEADE
GenColl

КАКЪ ВОЕВАЛЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

СО ШВЕДАМИ

ІОСИФЪ СЕНИГОВЪ.

Изданіе редакціи журнала «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ».

Цѣна 20 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1893

SENIGOV, I. P. (IOSIF PETROVICH), 1
1859

КАКЪ ВОЕВАЛЪ

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

СО ШВЕДАМИ

ІОСИФЪ СЕНИГОВЪ.

Изданіе редакціи журнала «ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія П. П. Сойкина, Стремянная ул., № 12
1893

MLCS 93/05383

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 Декабря 1892 г.

93-23690
a EH

КАКЪ ВОЕВАЛЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ СО ШВЕДАМИ?

Всѣмъ, читавшимъ о Петрѣ Великомъ, извѣстно, что въ маѣ мѣсяцѣ 1703 года, за 190 лѣтъ до нашего времени, была основана на правомъ берегу Невы столица Россійской имперіи — С.-Петербургъ. Но прежде чѣмъ основать этотъ городъ, Петру Великому пришлось вступить въ борьбу со шведскимъ королемъ; эта борьба извѣстна въ исторіи подъ именемъ Великой Сѣверной войны.

Шведскимъ королемъ былъ въ то время Карлъ XII. Отличаясь правдивостью и честностью, онъ былъ въ то же время человѣкъ самонадѣянный, самовластный и очень упрямый; мало чему учился, больше всего на свѣтѣ любилъ войну. Страха смерти не зналъ и опасностей не только не боялся, а искалъ ихъ.

Иногда полъ и стѣны королевскихъ комнатъ покрывались брызгами крови—это молодой король отсѣкалъ саблею головы баранамъ и телятамъ, пригнаннымъ для этой потѣхи во дворецъ. Случалось, что, благодаря королевскимъ забавамъ и потѣхамъ, ночью въ домахъ шведскаго города Стокгольма дребезжали и валились стекла. Въ главной залѣ своего дворца, въ которой собирались обыкновенно сановники для совѣщанія

о государственныхъ дѣлахъ, молодой король травилъ нерѣдко зайцевъ.

Но этотъ неугомонный юноша, отличавшійся такими дурными шалостями, явился героемъ, когда Швеціи стала угрожать серьезная опасность со стороны Россіи, Даніи и Польши. Когда получено было извѣстіе о непріязненныхъ дѣйствіяхъ датскаго и польскаго королей, Карлъ XII вдругъ какъ бы преобразился: оставилъ свои прежнія шалости, причинявшія столько неудовольствія жителямъ Стокгольма, и на всю жизнь сдѣлался необыкновенно дѣятельнымъ и неутомимымъ, и притомъ постоянно отличался воздержаніемъ: не терпѣлъ никакой роскошной обстановки, велъ самый простой образъ жизни, во всю жизнь свою не пилъ вина; затѣмъ, онъ былъ чуждъ всякаго коварства, дѣйствовалъ всегда прямо и рѣшительно. Петръ Великій смотрѣлъ на всякую войну, особенно на войну съ такимъ знаменитымъ военными успѣхами народомъ, какимъ были шведы, какъ на школу для своего войска и народа. Но прежде, чѣмъ отдать русскихъ въ такую тяжелую школу, какою была для нихъ Великая Сѣверная война, Петръ счелъ нужнымъ, насколько возможно, лучше приготовить свой народъ къ этой войнѣ. Поэтому, прежде чѣмъ описывать войну Россіи со Швеціею, происходившую въ царствованіе Петра Великаго, я разскажу о тѣхъ перемѣнахъ и улучшеніяхъ въ войскѣ, которыя были сдѣланы этимъ государемъ до начала борьбы со шведами.

Русскія войска до Петра Великаго, вслѣдствіе дурного вооруженія и недостаточной подготовки, не могли съ успѣхомъ бороться съ войсками западныхъ сосѣдей, обученными европейскому военному строю. Недостаточная подготовка русскихъ къ военному дѣлу происходила главнымъ образомъ оттого, что большая часть ратныхъ людей въ древней Россіи станови-

лись воинами только съ началомъ похода, оставаясь до того времени мирными гражданами и земледѣльцами. Вслѣдствіе этого древнерусскіе воины не могли достаточно обучиться военному искусству до начала военныхъ дѣйствій, и нельзя было ожидать отъ такихъ воиновъ, что они во всякое время будутъ исполнены воинскаго духа и дисциплины. Насколько не развитъ былъ воинственный духъ у нашихъ предковъ до Петра Великаго, видно, между прочимъ, изъ того, что многіе служилые люди передъ началомъ войны молились только объ одномъ: „дай, Боже, рану нажить легкую, чтобъ немного отъ нея поболѣть и отъ великаго государя получить за нее пожалованье", а иные желали еще меньшаго: „дай Богъ",—говорили,—„великому государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать".

Петръ Великій ясно сознавалъ, что безъ развитія воинскаго духа и дисциплины не мыслимъ никакой успѣхъ на войнѣ. Какъ для успѣшнаго развитія воинственнаго духа въ русскихъ воинахъ, такъ и для установленія среди нихъ строгой дисциплины, необходимо было создать прежде всего постоянную, такъ называемую регулярную армію. Правда, и до Петра Россія имѣла вооруженную силу, о которой зачастую передъ иностранными государями послы и гонцы говорили съ большой самоувѣренностью: „у нашего великаго государя рать собирается великая и несчетная".

Еще первый русскій царь Иванъ Васильевичъ Грозный завелъ постоянное безсмѣнное войско—*стрѣльцовъ*; но они не были настоящими воинами, такъ какъ жили домами, промышляли и торговали. Цари Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ пытались устроить и обучить ихъ на европейскій ладъ, но стрѣльцамъ это не нравилось, а потому ихъ обученіе не было успѣшно. Начиная съ Ивана Грознаго и особенно съ

Бориса Годунова, московскіе государи стали нанимать иноземцевъ, но государство было бѣдно и не могло, поэтому, держать большое войско изъ иноземцевъ. Да и не надежны были иноземные наемники: они служили всякому, кто больше дастъ, и потому Московское государство не разъ видѣло отъ нихъ вредъ вмѣсто пользы.

Московскіе государи начали устраивать полки на иноземный ладъ и обучать ихъ иноземнымъ уставамъ; появились полки конные, рейтарскіе, и пѣшіе, солдатскіе, новаго строя. Но и они собирались только передъ войной; въ мирное же время жили по домамъ, какъ простые селяне, и лишь день или два въ недѣлю обучались военному дѣлу. Изъ 20 человѣкъ едва одинъ умѣлъ владѣть оружіемъ, на войнѣ каждый кормился самъ на кормовыя деньги; не было въ нихъ ни военнаго духа, ни строгаго послушанія начальникамъ, т. е. дисциплины.

Первымъ учредителемъ правильно устроеннаго, такъ называемаго регулярнаго войска, былъ Петръ Великій. Еще въ дѣтствѣ у Великаго Преобразователя Россіи проявлялась склонность къ забавамъ, носившимъ военный характеръ. Любимыя игрушки его были: знамена, топоры, пистолеты, карабины (т. е. небольшія ружья), сабли, барабаны. Царевича, по обычаю, окружили такъ называемыми „робятками“, изъ ровесниковъ, набранныхъ изъ дѣтей знатныхъ родовъ; они составляли около него „полкъ“. Петръ, будучи трехъ лѣтъ отъ роду, игралъ съ ними въ „воинское дѣло“. Товарищи дѣтскихъ игръ выростали вмѣстѣ съ царевичемъ Петромъ, и съ годами ихъ потѣхи принимали прямо характеръ воинскаго обученія: деревянныя ружья и пушки замѣнялись настоящими; царевичъ строилъ съ ними городки, бралъ ихъ штурмомъ, возводилъ окопы, а также упражнялся въ военныхъ пріемахъ. Число этихъ товарищей

дѣтскихъ игръ Петра, получившихъ названіе „потѣшныхъ“, съ теченіемъ времени значительно увеличилось охотниками всякаго званія. Прежде всего юный царь обратился къ придворнымъ служителямъ съ приглашеніемъ поступить въ его „потѣшную“ службу. На этотъ зовъ явилось не мало охотниковъ изъ конюховъ и придворныхъ служителей. Такимъ образомъ, мало-по-малу образовалась потѣшная Преображенская рота. Въ ней Петръ самъ служилъ, исполняя сначала обязанность барабанщика, а потомъ солдата, при чемъ наравнѣ съ прочими спалъ въ палаткѣ, стоялъ на часахъ, какъ днемъ, такъ и ночью, и кушалъ вмѣстѣ съ другими самую простую солдатскую пищу. При заложеніи крѣпости для забавы и воинскаго упражненія самъ, на ряду съ прочими, возилъ землю въ телѣжкѣ, которую сдѣлалъ собственными руками.

Такимъ образомъ, молодой царь не только самъ привыкалъ ко всѣмъ трудностямъ и лишеніямъ военной жизни, но и другимъ подавалъ примѣръ подчиненія и выносливости. Кромѣ того, онъ смѣялся надъ тѣми воинами, которые гордились знатностью своего происхожденія и заслугами предковъ; напротивъ того, русскій царь старался внушить своимъ дворянамъ, чтобы они, слѣдуя его примѣру, пріобрѣтали себѣ честь, чины и превосходство надъ другими знаніемъ своего дѣла и усердною службою.

Въ 1684 году военныя упражненія были перенесены въ поле, а въ слѣдующемъ 1685 году, зимою было приступлено къ постройкѣ въ селѣ Преображенскомъ потѣшнаго городка, который постепенно все разростался. Кромѣ служителей, въ преображенскіе потѣшные стали скоро записываться и знатные юноши изъ тѣхъ фамилій, представители которыхъ были расположены къ юному царю. Такъ, напримѣръ, князь Михаилъ

Голицынъ, будущій фельдмаршалъ, попалъ сперва по своему малолѣтству лишь въ одну „барабанную науку". Число охотниковъ быстро росло, и въ 1684 году ихъ было 300. Черезъ три года Петръ уже явно „кликнулъ кличъ къ охочимъ людямъ". Явилось болѣе тысячи, что заставило Петра часть „потѣшныхъ" перевести въ село Семеновское, положивъ этимъ начало другому полку новаго войска.

Разсказываютъ, что любимый русскимъ царемъ иноземецъ Лефортъ самъ лично являлся передъ нимъ то въ той, то въ другой военной формѣ; съ разрѣшенія Петра онъ переодѣлъ русскихъ солдатъ въ иноземные мундиры, обучалъ ихъ на глазахъ царя различнымъ военнымъ упражненіямъ и приводилъ его въ восторгъ. Царь самъ нарядился въ иноземное военное платье и рѣшилъ пройти всю военную службу, начиная съ малыхъ чиновъ; самъ учился всякимъ пріемамъ военнаго искусства и, при необыкновенной своей воспріимчивости, скоро пріобрѣталъ навыкъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, устраивать мины и проч. Петръ, вмѣстѣ съ Лефортомъ, устраивалъ примѣрныя битвы, которыя были въ одно и то же время и потѣхами, и средствомъ обученія. Эти потѣхи не обходились даромъ: на одномъ изъ подобныхъ примѣрныхъ сраженій лопнувшая ручная граната опалила лицо царю и ранила многихъ офицеровъ.

Въ 1690 и 1691 годахъ происходили маневры уже на двѣ стороны, такъ называемые „семеновскіе походы", въ которыхъ стрѣльцы играли роль непріятеля. На этихъ маневрахъ обѣ стороны выстраивались въ боевомъ порядкѣ другъ противъ друга, затѣмъ начинали нападать и „накрѣпко" биться, при чемъ бывали случаи переселенія „въ вѣчные кровы по чину Адамову". Послѣдній потѣшный маневръ происходилъ подъ

селомъ Коломенскимъ. Тутъ рѣшено было вести осаду и оборону со всѣми боевыми и съѣстными припасами. Гордонъ оборонялъ выстроенную крѣпость, Лефортъ же бралъ ее. Этотъ маневръ продолжался два дня.

Преображенскіе и семеновскіе потѣшные, какъ въ Коломенскомъ, такъ и въ другихъ маневрахъ, принимали участіе, какъ правильно организованное войско. Съ 1689 года они получили наименованіе „полковъ", хотя и продолжали называться „потѣшными".

Въ 1694 году, по волѣ Петра, была сформирована „бомбардирская рота", въ которую самъ царь записался бомбардиромъ, подъ скромнымъ названіемъ Петра Алексѣева. Бомбардирская рота была придана къ Преображенскому полку, и въ составъ ея первоначально вошли „комнатные или палатные люди", которые должны были хорошо знать военное искусство, артиллерію, кораблестроеніе, архитектуру, иностранные языки и другія науки, чтобы правильно передавать царскіе приказы и слѣдить за точнымъ ихъ исполненіемъ. Кромѣ того, бомбардирская рота для артиллеріи потѣшныхъ войскъ являлась школою, въ которой обучались, между прочимъ, стрѣльбѣ изъ всякихъ орудій.

Заключеніе съ Польшей и Даніей въ 1699 году оборонительныхъ и наступательныхъ союзовъ противъ шведовъ побудило Петра поторопиться устройствомъ новой арміи. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что еще въ 1698 году стрѣльцы были уничтожены. Такимъ образомъ, лишь два потѣшныхъ полка и солдатскіе полки Гордона и Лефорта составляли регулярное войско въ 10.000 человѣкъ. Образуя новые полки, Петръ привлекалъ въ ряды „новой" арміи представителей не одного какого-нибудь сословія, а всей „земской силы цѣлаго народа",

т. е. всѣхъ сословій Россійскаго государства. Первоначально было собрано 32.000 человѣкъ, изъ которыхъ образовано 27 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полка. Но сумѣлъ ли, спрашивается, первый русскій императоръ вдохнуть въ свою новую армію духъ дисциплины, т. е. безпрекословнаго подчиненія волѣ, приказанію старшихъ, и воинственный духъ? Разсказъ о войнахъ Петра Великаго представитъ отвѣтъ на оба эти вопроса. Но прежде чѣмъ разсказывать объ этихъ войнахъ, приведу нѣсколько случаевъ изъ жизни Великаго Преобразователя Россіи; изъ нихъ видно, насколько этотъ государь успѣлъ вдохнуть въ русское войско духъ дисциплины и какъ поощрялъ онъ тѣхъ солдатъ, которые отличались точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей и безпрекословнымъ подчиненіемъ старшимъ.

Однажды, по случаю рожденія царевича Петра, государь послалъ одного генерала въ крѣпость къ оберъ-коменданту, чтобы тотъ тотчасъ извѣстилъ народъ о рожденіи царевича пушечными выстрѣлами. Но такъ какъ передъ тѣмъ былъ данъ строгій приказъ отъ Петра не впускать въ крѣпость никого послѣ пробитія вечерней зари, то часовой изъ вновь набранныхъ солдатъ, стоявшій на часахъ при входѣ въ крѣпость, остановилъ упомянутаго генерала, говоря: „поди прочь! не велѣно никого впускать“.

— Меня послалъ государь за важнымъ дѣломъ, — замѣтилъ посланный Петромъ генералъ.

— Я того не знаю, — сказалъ солдатъ, — а знаю только одно, что не велѣно мнѣ никого впускать; и я застрѣлю тебя, если не отойдешь.

Генералъ возвращается къ государю и доноситъ ему о

томъ. Петръ въ сюртукѣ, безъ всякихъ отличій поспѣшно идетъ самъ въ крѣпость и говоритъ тому же часовому:

— Господинъ часовой, впусти меня!

— Не впущу,—отвѣчаетъ солдатъ.

— Я тебя прошу.

— Не впущу,—повторяетъ часовой.

— Я приказываю.

— А я не слушаю.

— Да знаешь ли ты, что я твой государь?

— Я знаю только то, что государь же приказалъ никого не впускать.

— Да мнѣ нужно.

— Ничего я не хочу слышать.

— Богъ даровалъ мнѣ сына, и я спѣшу обрадовать народъ пушечными выстрѣлами.

— Наслѣдника?—вскричалъ часовой съ восхищеніемъ.— Полно, правда ли?

— Правда, правда.

— А когда такъ, что за нужда? пусть хоть разстрѣляютъ меня завтра! Поди и сегодня же обрадуй народъ такою вѣстью.

Петръ заходитъ тогда къ оберъ-коменданту, объявляетъ ему о рожденіи своего сына и повелѣваетъ тотчасъ возвѣстить народу объ этомъ радостномъ для него событіи сто однимъ пушечнымъ выстрѣломъ, спѣшитъ въ соборъ, гдѣ совершается благодарственное молебствіе, а солдата жалуетъ чиномъ сержанта и десятью рублями.

Въ другой разъ Петръ Великій, проходя въ свою токарню (т. е. въ комнату, гдѣ занимался токарнымъ ремесломъ), приказалъ солдату, стоявшему у ея дверей на часахъ, не впу-

скать къ себѣ никого во все время своего пребыванія въ токарнѣ.

Черезъ четверть часа пришелъ князь Меньшиковъ, любимецъ Петра, и спрося у часоваго: „здѣсь ли государь?“ хотѣлъ войти къ нему. Но солдатъ отвѣчалъ:

— Государь здѣсь, но не велѣлъ никого къ себѣ пускать.

— Меня ты можешь впустить,—сказалъ князь.

— Не пущу,—возразилъ солдатъ.

— Но ты знаешь, кто я?

— Знаю, но не пущу.

— Я имѣю сообщить государю дѣло, которое не терпитъ отлагательства.

— Что ты ни говори, а я знаю приказанное мнѣ, — сказалъ солдатъ.

— Вѣдаешь ли ты дерзкій, что я, какъ подполковникъ твой, велю тебя тотчасъ смѣнить и жестоко наказать?

— Послѣ часовъ ты воленъ поступить со мною, какъ хочешь; но прежде времени смѣнить меня не можешь, да и тогда во время смѣны я долженъ отдать этотъ приказъ государевъ смѣняющему меня.

Меньшиковъ въ досадѣ хотѣлъ было оттолкнуть часового, чтобы войти, но этотъ послѣдній, уставя противъ груди его штыкъ, грозно закричалъ:

— Отойди! или я тебя заколю!

Князь принужденъ былъ отступить на нѣсколько шаговъ отъ солдата, который угрожалъ ему штыкомъ.

Происшедшій вслѣдствіе этого шумъ услышалъ Петръ; онъ отворилъ двери и увидѣлъ солдата, который какъ бы намѣревался нанести Меньшикову ударъ штыкомъ. Онъ спросилъ: „что это такое?“

Меньшиковъ пожаловался на солдата, что тотъ едва его не закололъ.

Государь спросилъ у часового о причинѣ такого его поступка.

— Ваше Величество приказали мнѣ, — отвѣчалъ солдатъ, — не впускать къ себѣ никого; а онъ, князь, хотѣлъ было силою войти, оттолкнувъ меня; и мнѣ оставалось только заколоть его, если бы онъ вздумалъ силою войти.

При этомъ часовой разсказалъ и весь свой разговоръ съ княземъ и угрозы его себѣ. Тогда Петръ, выслушавъ то, что сообщилъ ему солдатъ, сказалъ Меньшикову:

— Данилычъ! онъ больше знаетъ свою должность, нежели ты. Мнѣ бы было жаль, если бы онъ закололъ тебя; но онъ былъ бы правъ.

Тогда же государь запретилъ Меньшикову наказывать солдата, похвалилъ поступокъ его и пожаловалъ ему пять рублей. Вскорѣ послѣ того онъ приказалъ придворному своему живописцу на дверяхъ своей токарни изобразить часового въ томъ положеніи, когда онъ намѣревался заколоть Меньшикова.

Какъ заботился Петръ о благосостояніи русскихъ солдатъ, это видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго случая. Когда нашъ государь учреждалъ для солдатъ извѣстныя опредѣленныя порціи пищи, то прежде чѣмъ издать объ этомъ законъ, захотѣлъ испытать самъ, можетъ ли солдатъ быть сытъ назначенною порціею. Для этого, въ продолженіе цѣлаго мѣсяца Петръ исполнялъ солдатскую службу и довольствовался опредѣленною для солдата порціею пищи, ничего къ ней не прибавляя. Послѣ такого мѣсячнаго испытанія Петръ, обращаясь къ окружавшимъ его сановникамъ, сказалъ имъ:

— Слава Богу, теперь я увѣренъ въ томъ, что назна-

чается солдату порція пищи для него вполнѣ достаточная. Ибо, —замѣтилъ при этомъ государь,—когда я, по возрасту и силамъ моимъ, большее количество требую пищи къ своему насыщенію, чѣмъ многіе изъ моихъ солдатъ, то, конечно, уже каждый изъ нихъ будетъ сытъ.

— Въ одинъ изъ заграничныхъ походовъ, когда русскіе солдаты, сидя по артелямъ, ѣли кашу, одинъ изъ нихъ роптал на прогорклость крупы, говоря громко:

— Вотъ какую за всѣ наши службы и труды даютъ намъ крупу! вотъ какъ кормятъ насъ!

Государь, проходя въ то время по лагерю, съ прискорбіемъ слышитъ ропотъ солдата; чтобы не распространился тотъ ропотъ по всему лагерю, Петръ подходитъ къ солдатской артели и по обыкновенію своему говоритъ:

— Хлѣбъ да соль товарищи!

— Милости просимъ хлѣба откушать,—отвѣчали они.

Нашъ государь взялъ затѣмъ у одного солдата ложку, нѣсколько покушалъ и, какъ бы не примѣтивъ горькости крупы, сказалъ:

— Каша-то, ребята, хороша; ѣшьте на здоровье,—и пошелъ самъ дальше.

— Слышишьли,—сказалъ другой солдатъ тому, кто роптал:—что говоритъ государь? и самому ему не противна показалась каша, а ты ропщешь. Что дѣлать, что она немного и горьковата!—въ походѣ нельзя, чтобы все было свѣжее; придемъ въ другое мѣсто, такъ и пищу можемъ имѣть лучшую.

Недовольный крупою солдатъ замѣтилъ тогда:

— И подлинно, братъ, такъ; мнѣ уже и самому стыдно стало, когда государь похвалилъ крупу.

Такимъ образомъ, Петръ Великій прекратилъ ропотъ и

успокоилъ недовольныхъ; но этимъ не довольствовался нашъ государь, а наказалъ затѣмъ комиссара за то, что тотъ принялъ горькую крупу; кромѣ того, приказалъ, чтобы все, отпускаемое солдатамъ на пищу, было хорошее и не испорченное, о чемъ дано было знать всей арміи.

Заботясь о житьѣ-бытьѣ своихъ солдатъ и о развитіи въ нихъ привычки безпрекословно подчиняться старшимъ, Великій Преобразователь Россіи принималъ всѣ мѣры, чтобы обучить русское войско европейскому военному строю. Благодаря постоянной заботѣ нашего государя о развитіи военнаго дѣла въ Россіи, русскій народъ былъ до нѣкоторой степени подготовленъ къ борьбѣ съ такимъ знаменитымъ своими воинственными подвигами народомъ, какимъ были шведы. Но изъ-за чего, спрашивается, возникла эта борьба Россіи со Швеціею? Отвѣчая на этотъ вопросъ, надо обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ Россіи еще за нѣсколько столѣтій до Петра чувствовалась нужда въ берегахъ Балтійскаго моря; эти берега нужны были русскому народу для болѣе удобнаго сообщенія съ западною Европою, для развитія русской торговли и промышленности. Такъ что Петръ Великій, вступая въ борьбу со шведскимъ королемъ Карломъ XII, продолжалъ то, что было начато его предшественниками. Еще царь Иванъ Васильевичъ Грозный старался овладѣть частью береговъ Балтійскаго моря. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича Швеція одержала верхъ надъ Россіею, вслѣдствіе чего русскіе принуждены были заключить такъ называемый Столбовскій миръ; по условіямъ этого мира Россія была отрѣзана отъ Балтійскаго моря. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича сдѣлана была попытка отвоевать у шведовъ часть береговъ Балтійскаго моря, но эта попытка была неудачна. Къ болѣе благополучнымъ резуль-

татамъ привела вѣковая распря между Швеціею и Россіею въ царствованіе Петра Великаго. Для Россіи въ то время представляла большую выгоду борьба Швеціи съ Польшею. Личное знакомство русскаго государя съ польскимъ королемъ Августомъ и свиданіе ихъ въ Равѣ произошло въ августѣ мѣсяцѣ 1698 года и положило начало сближенію между Польшею и Россіею. Петръ высказывалъ желаніе, чтобы польскій король помогъ ему занять тѣ шведскія области, которыя съ древнѣйшихъ временъ принадлежали Россіи, входя въ составъ новгородской земли; но были потеряны въ смутное время.

Кромѣ русскаго государя, польскаго короля Августа, къ нападенію на Швецію старался уговорить лифляндецъ Іоганъ Рейнгольдъ Паткуль. Шведское правительство обвинило этого лифляндскаго дворянина въ измѣнѣ за то, что вслухъ онъ выражалъ неудовольствіе противъ дѣйствій шведскаго правительства: по распоряженію шведскаго короля, у лифляндскаго дворянства были отобраны многія земли, нѣкогда ему принадлежавшія. Обвиненный въ измѣнѣ, Паткуль бѣжалъ, скитался по разнымъ землямъ, наконецъ пріютился въ Польшѣ и началъ внушать польскому королю Августу мысль овладѣть Лифляндіею, а для этого совѣтовалъ заключить договоръ съ московскимъ царемъ. Августъ заключилъ также союзъ противъ Швеціи съ Даніею. Посломъ отъ Августа прибылъ въ Москву Карловицъ. Это было въ сентябрѣ 1699 года. Въ ноябрѣ того же года заключенъ былъ тайный договоръ противъ Швеціи. По этому договору Августъ обязывался сдѣлать нападеніе на Ливонію. Русскій царь обѣщалъ двинуть свои войска противъ шведовъ не раньше, какъ послѣ заключенія мира съ Турціею; и если этотъ миръ почему-нибудь не состоится, то Петръ обя-

зывался помирить Августа со шведскимъ королемъ, потому что самъ Августъ не въ состояніи былъ вести войну одинъ.

Первыя непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи начались со стороны Даніи. Датскія войска выгнали голштинскаго герцога изъ его владѣній и овладѣли Голштиніей. Этотъ герцогъ, женатый на сестрѣ молодого шведскаго короля Карла XII, бѣжалъ въ Стокгольмъ, главный городъ Швеціи. Вслѣдъ затѣмъ Августъ двинулся въ Ливонію и осадилъ городъ Ригу, но не могъ взять его вслѣдствіе малочисленности осадныхъ орудій.

Августъ отправилъ посла къ Петру требовать, чтобы тотъ, согласно условіямъ союзнаго договора, началъ войну со шведами. Но нашъ государь рѣшилъ до тѣхъ поръ не начинать войны, пока не заключитъ мира съ Турціею. Въ ожиданіи этого мира Петръ, занимаясь внутренними преобразованіями, готовился и къ шведской войнѣ; съ этою цѣлью онъ увеличивалъ войско и учредилъ чинъ провіантмейстера. Съ этихъ поръ было введено правильное снабженіе войска жизненными припасами.

По словамъ народныхъ пѣсенъ, еще до начала Великой Сѣверной войны русскому народу не чужда была увѣренность въ томъ, что русскіе побѣдятъ шведовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ пѣсенъ.

Въ пѣснѣ „Русскій сонъ“ сказано:

«Вечоръ-то мнѣ, матушка,
малымъ-мало спалося,
Что малымъ-мало спалося,
много видѣлося:
Какъ привидѣлась мнѣ, матушка,
крута гора во снѣ;
Что на крутой на горѣ
бѣлъ-горючъ камень лежитъ;
А на камнѣ выросталъ
частъ-ракитовый кустъ;

Какъ на кустикѣ сидитъ птица
младъ-сизой орелъ,
Во когтяхъ своихъ онъ держитъ
черна ворона.
Что возговоритъ родная
ея матушка:
— Ты дитя мое, дитя милое!
Я тебѣ, дитя, сонъ этотъ разсужу:
Что крута гора,—
то каменна Москва;
Бѣлъ-горючъ камень,—
то нашъ Кремль-городъ,
А ракитовъ кустъ,—
то Кремлевскій дворецъ,
Сизой орелъ,—то нашъ батюшка,
православный царь;
А черной воронъ,—
то шведскій король.
Побѣдитъ нашъ государь
землю шведскую
И самого короля
во полонъ возьметь.

Въ другой пѣснѣ: „Видѣнье королю шведскому“, говорится:

Ты дорожка-ли моя, дорожка
торна широкая!
Долиною ты, дорожка,
конца-краю нѣту;
Что никто, вѣдь, по этой
дорожкѣ не ѣздитъ,
Только ѣздитъ-проѣзжаетъ
одинъ король шведскій.
Закричалъ-ли король шведскій
громкимъ голосочкомъ:
Поглядите вы, ребята,
на свою сторонку;
Вотъ на нашей на сторонкѣ
все темно и черно:
У насъ только, братцы, черно,
жить младцамъ невольно.

Поглядите-жъ вы, ребята,
въ Русскую сторонку,—
У! какъ тамъ-ли, во Россіи,
ясно все и красно,
Ясно все и красно,
Жить младцамъ прекрасно.

Какъ только 18-го августа 1700 года получено было извѣстіе о заключеніи 30-лѣтняго перемирія съ Турціей, на другой же день была объявлена война Швеціи. Русскіе признавали нужнымъ отомстить шведамъ за обиду, оказанную царю въ Ригѣ во время его проѣзда за границу, при чемъ было замѣчено, что и вообще русскимъ подданнымъ дѣлались отъ шведовъ всякаго рода непріятности и обиды. Обида, нанесенная Петру губернаторомъ Риги Далбергомъ, состояла въ томъ, что этотъ послѣдній не хотѣлъ доставить русскому царю удовольствія обозрѣть укрѣпленія города, даже издали, въ зрительную трубу, и требовалъ, чтобы было воспрещено бывшимъ при царѣ москвитянамъ обозрѣвать городскія укрѣпленія. Кромѣ того, рижскій губернаторъ не посѣтилъ ни разу царскихъ пословъ.

Въ виду опасности, угрожавшей Швеціи со стороны датчанъ и поляковъ, молодой шведскій король быстро собралъ 1500 войска и высадился съ ними подъ Копенгагеномъ, главнымъ городомъ Даніи. Датскій король Фридрихъ IV не имѣлъ силъ защищаться, и въ загородномъ замкѣ Травеидомъ, 8-го августа 1700 года, подписалъ миръ; главнымъ условіемъ этого мира было то, что датскій король обязался признать зятя шведскаго короля, герцога голштинскаго, самостоятельнымъ герцогомъ Голштиніи и, сверхъ того, заплатить послѣднему значительную сумму денегъ. Расправившись съ Даніею, Карлъ XII собирался расправиться съ другимъ своимъ врагомъ, Авгус-

томъ, когда послѣдовало объявленіе войны отъ Россіи. Карлъ обратился противъ русскихъ. По объявленіи войны, Петръ двинулъ свое войско къ Нарвѣ, которою ему хотѣлось прежде всего завладѣть, чтобы имѣть городъ на берегу Балтійскаго моря. Всего русскаго войска было до 35000. Самъ Петръ, подъ именемъ капитана бомбардирской роты Петра Михайлова, шелъ съ преображенскимъ полкомъ. Начальство надъ войскомъ Петръ поручилъ герцогу фонъ-Круи, пріѣхавшему къ нему на службу по рекомендаціи короля Августа. Прибывши подъ Нарву въ концѣ сентября 1700 года, царь, при пособіи саксонскаго инженера Галларта, занялся укрѣпленіемъ и устройствомъ русскаго лагеря. 20-го октября началось бомбардированіе; но русскіе дѣйствовали неискусно, а назначеніе иноземца главнокомандующимъ возбуждало у нихъ неудовольствіе. Вѣрность иноземцевъ казалась сомнительною, особенно когда одинъ изъ нихъ, Гуммертъ, обласканный Петромъ, убѣжалъ къ непріятелю въ Нарву. 17-го ноября было получено извѣстіе, что шведскій король идетъ отбивать Нарву. У Карла было 8500 войска. Русское войско больше, чѣмъ вчетверо, превосходило шведское. Но укрѣпленный русскій лагерь былъ растянутъ слишкомъ на семь верстъ, и солдаты во время нападенія съ трудомъ могли подкрѣплять другъ друга; притомъ же значительная часть русскихъ силъ состояла изъ новобранцевъ. Вдобавокъ, когда Карлъ сдѣлалъ нападеніе, сильный снѣгъ билъ прямо въ лицо русскимъ. Шведы овладѣли русскими укрѣпленіями, и русскіе обратились въ бѣгство. Множество русскихъ потонуло въ водѣ при переправѣ. Главнокомандующій герцогъ фонъ-Круи и другіе иноземцы побѣжали въ шведское войско и сдались. Только преображенскій и семеновскій полки защищались нѣсколько времени. Русскіе генералы, князья

Долгорукій, Трубецкой и др., оставшись почти безъ войска, сдались на условіяхъ свободнаго выхода; но, подъ предлогомъ утайки и отправленія впередъ казны, они были объявлены военно-плѣнными вмѣстѣ съ офицерами, число которыхъ простиралось до 79 человѣкъ. Вся артиллерія досталась побѣдителю. Русскіе гибли тогда не только отъ непріятельскаго оружія, но еще и отъ голода и холода. Изъ числа бѣжавшихъ до 6000 погибло на пути къ Новгороду.

Карлъ не понялъ Петра: онъ презиралъ русскихъ, судилъ о нихъ по нарвскимъ бѣглецамъ и не пошелъ далѣе войною противъ Россіи, какъ нѣкоторые ему совѣтовали: онъ составилъ планъ раздѣлаться со своимъ главнымъ врагомъ, Августомъ.

Петръ, получивъ извѣстіе о пораженіи, не упалъ духомъ.

— Господа шведы,—говорилъ царь послѣ нарвскаго пораженія:—можетъ быть, и еще разъ побьютъ насъ, но у нихъ же мы научимся и побѣждать ихъ.—Русскій царь приписывалъ несчастіе недостатку обученія и порядка въ войскѣ и съ большею дѣятельностью принялся за мѣры улучшеній. Въ ожиданіи нападенія непріятеля, въ близкихъ къ границѣ городахъ, въ Новгородѣ и Псковѣ и въ Псковопечерскомъ монастырѣ Петръ приказалъ наскоро дѣлать укрѣпленія, насыпать окопы, копать рвы, ставить палисады и высылалъ на работу не только солдатъ и жителей мужского пола, но даже женщинъ, священниковъ и причетниковъ, такъ что нѣсколько времени въ церквахъ, кромѣ соборовъ, не совершалось богослуженіе. Приказано государемъ къ веснѣ набирать 10 новыхъ драгунскихъ полковъ изъ добровольцевъ; весною полки были готовы.

Думному дьяку Виніусу велѣно приготовить новыя орудія и при этомъ отбирать у церквей и монастырей часть колоколовъ на пушечное литье. Обычная русская лѣнь много мѣ-

шала скорому производству работы, но Петръ строго наказывалъ всякое неповиновеніе и уклоненіе отъ его воли: приказывалъ бить кнутомъ за неявку къ работамъ, вѣшать взяточниковъ, и грозилъ смертью бурмистрамъ за медленное исполненіе требованій Виніуса—надзирателя артиллеріи. Благодаря такимъ мѣрамъ, въ теченіе года послѣ нарвской битвы, царь имѣлъ уже болѣе трехъ сотъ новыхъ приготовленныхъ орудій.

Послѣ нарвскаго пораженія Карлъ XII распредѣлилъ свои войска въ Ливоніи и готовился нападать весною не на Россію, а на Польшу, съ цѣлію низложить Августа. Въ февралѣ 1701 года былъ заключенъ договоръ, по которому Петръ обѣщалъ поддерживать Августа, давать ему отъ 15,000 до 20,000 войска и платить въ теченіе трехъ лѣтъ по сто тысячъ рублей, съ тѣмъ, что король будетъ воевать въ Ливоніи. Тогда же условились, что Россія завоюетъ себѣ часть береговъ Балтійскаго моря.

Простоявши зиму и весну въ Ливоніи, Карлъ XII нанесъ пораженіе саксонскимъ войскамъ; зато подъ Архангельскомъ были отбиты семь шведскихъ кораблей, и два изъ нихъ попали въ руки русскихъ. Петръ весьма обрадовался этой побѣдѣ. Между тѣмъ, шведскій король вступилъ въ Курляндію, расположилъ тамъ свои войска и прозимовалъ въ этой странѣ на счетъ ея жителей, а весною готовился идти въ Польшу, чтобы низвергнуть короля Августа съ престола.

Пользуясь тѣмъ, что шведскій король былъ занятъ дѣлами въ Польшѣ, Петръ одержалъ нѣсколько побѣдъ надъ шведами. Карлъ XII болѣе, чѣмъ кто-нибудь, помогъ Петру въ предпріятіи пріобрѣсти часть береговъ Балтійскаго моря: съ лучшими своими силами онъ пошелъ войною на Августа, а для дѣйствій противъ русскихъ оставилъ плохихъ генераловъ и

незначительныя военныя силы, съ которыми русскимъ легко было бороться. Разсказываютъ, что графъ Дальбергъ, напрасно старавшійся удержать Карла въ Ливоніи, говорилъ при этомъ:

— Кажется, нашъ король нарочно оставилъ насъ здѣсь съ малыми силами, чтобы научить русскихъ бить насъ. Русское войско подъ предводительствомъ Шереметева въ 1701 году вступило въ Ливонію и пребывало въ ней въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Въ декабрѣ 1701 года Шереметевъ разбилъ при мызѣ Эрестферѣ шведскаго генерала Шлиппенбаха. Это была первая большая побѣда: 3,000 шведовъ полегло и 350 взято въ плѣнъ. Эта первая значительная побѣда надъ шведами была поводомъ къ большой радости и торжеству въ Москвѣ и разогнала то уныніе, которое возбудила въ умахъ русскихъ Нарвская битва. Цѣлый день раздавался въ Москвѣ колокольный звонъ, палили пушки, на кремлевскихъ стѣнахъ развѣвались отнятыя въ бою шведскія знамена. Государь произвелъ Шереметева въ фельдмаршалы, пожаловалъ ему орденъ Андрея Первозваннаго и портретъ царскій, осыпанный бриллiантами.

Въ народныхъ пѣсняхъ битва при мызѣ Эрестферѣ описывается слѣдующимъ образомъ:

Какъ во тысяча во семьсотъ во первомъ году,
Да и шестаго мѣсяца іюня,
Какъ шестаго на десять во числахъ (т. е. 16-го іюня),
Какъ во томъ было во чистомъ полѣ,
Пролегала тамъ дороженька широкая,
Долиною пробойная,—краю нѣту.
Какъ по той по широкой по дорожкѣ,
Тамъ шелъ прошелъ царскій Большой Бояринъ,
Кавалеръ Борисъ Петровичъ Шереметевъ,
Со своимъ онъ со коннымъ эскадрономъ,
Со своимъ онъ пѣшеходнымъ батальономъ,
Со своими казацкими полками,

Со своими донскими казаками.
Не дошедъ онъ Красной мызы становился,
Хорошо-добрѣ (т. е. очень хорошо) полками приполчился,
Онъ и пушки и мортиры всѣ уставилъ.
Не ясенъ соколъ по поднебесью летаетъ:
То бояринъ по полкамъ нашимъ гуляетъ;
Что не золотая трубушка вструбила:
То возговоритъ царевъ Большой Бояринъ,
Графъ Борисъ сударь Петровичъ Шереметевъ:
«Ой, вы, дѣтушки, драгуны и солдаты
Мнѣ льзя-ли на васъ надежду положити,
Супротивъ непріятеля постояти?»
Тутъ возговорятъ драгуны и солдаты: —
«И мы рады государю послужити,
И одинъ за одного умерети!»
Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили:
Сражались два войска тутъ большія,
Что московское войско со шведскимъ.
Запалила Шереметева пѣхота
Изъ мелкаго ружья и изъ пушекъ.
Тутъ не страшный громъ изъ тучи грянулъ,
Не звонкая пушка разрядилася:
У боярина тутъ сердце разъярилося.
Не сырая мать-земля раступилася,
Не синее-море всколебалося:
Примыкали штыки тутъ на мушкеты,
Бросали всѣ ружья на погоны,
Вынимали тута вострыя сабли,
Приклоняли тутъ булатныя копья,
Гналися за шведскимъ генераломъ
До самаго до города до Дерпта.
Какъ расплачутся тутъ шведскіе солдаты,
Во слезахъ они чуть слово промолвятъ:
«Лихая, де, Московская пѣхота!
На вылазку часто выступаетъ,
И тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ!»
Тутъ много мы шведовъ порубили,
А втрое того въ полонъ ихъ взяли,
Тѣмъ прибыль государю учинили.

Въ іюлѣ слѣдующаго 1702 года Шереметевъ разбилъ въ другой разъ того же Шлиппенбаха при Гуммельсгофѣ. Въ

этой битвѣ первоначально успѣхъ былъ на сторонѣ шведовъ, которые успѣли даже отнять 5 орудій у русской кавалеріи; но съ подходомъ главныхъ силъ пѣхоты перевѣсъ перешелъ на сторону русскихъ, и почти весь шведскій отрядъ былъ уничтоженъ. Перебито, перерапено и забрано въ плѣнъ 6000 шведовъ, отнята у нихъ вся артиллерія. Послѣ битвы при Гуммельсгофѣ уже вся Лифляндія, окончательно оставленная шведами, перешла во власть русскихъ отрядовъ, которые опустошили ее ужаснѣйшимъ образомъ, чтобы непріятелю нигдѣ не было пристанища.

Осенью 1702 года Петръ поѣхалъ въ Ладогу съ тѣмъ, чтобы завоевать земли, прилегающія къ Ладожскому озеру, Невѣ и Финскому заливу. Туда же велѣлъ итти и Шереметеву съ войскомъ. Первою цѣлью задуманнаго Петромъ похода была незначительная крѣпость Нотебургъ, которая во времена древняго Новгорода называлась Орѣшкомъ; эта крѣпость лежала на островѣ, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, и имѣла всего лишь 450 человѣкъ гарнизона при 142 орудіяхъ.

Въ сентябрѣ 1702 года русская армія, состоявшая изъ войска Репнина и Шереметева, достигла Нотебурга и обложила его съ

обоихъ береговъ Невы. Петръ велѣлъ прорубить просѣку въ лѣсу отъ Ладожскаго озера версты на три; надъ просѣкою трудился и самъ царь, какъ простой работникъ. Когда она была готова, по ней перетащили 50 лодокъ, построенныхъ заранѣе на рѣкѣ Свири. Въ одни сутки дѣло было сдѣлано, и удивленные шведы увидѣли 50 лодокъ ниже крѣпости. Началась осада; Петръ, въ чинѣ бомбардирскаго капитана, распоряжался одной батареей. Отъ русскихъ бомбъ и каленыхъ ядеръ крѣпость сильно терпѣла, однако держалась: комендантъ былъ бравый. Пришлось брать ее приступомъ.

Тринадцать часовъ продолжался жестокій бой и, наконецъ, крѣпость сдалась. Государь прибилъ къ одной башнѣ ключъ отъ крѣпостныхъ воротъ и назвалъ эту крѣпость Шлиссельбургомъ (ключъ городъ), потому что она была на самомъ дѣлѣ какъ бы ключомъ къ морю, которое начиналось всего въ 60 верстахъ оттуда. Петръ былъ очень доволенъ взятіемъ этой крѣпости и написалъ собственноручныя письма къ близкимъ людямъ въ Москву, въ Азовъ, даже въ Сибирь; поздравлялъ съ побѣдой, говоря, что очень крѣпокъ орѣхъ былъ, однако счастливо разгрызенъ.

По словамъ народной пѣсни, осада и взятіе крѣпости Нотебурга происходили слѣдующимъ образомъ:

Во славномъ городѣ въ Орѣшкѣ,
По нынѣшнему званію Шлюшенбургѣ,
Пролегла туто широкая дорожка.
По той по широкой дорожкѣ
Идетъ тутъ царевъ большой бояринъ,
Князь Борисъ сынъ Петровичъ Шереметевъ,
Со тѣми онъ со пѣхотными полками,
Со конницей и со драгунами,
Со удалыми донскими казаками.
Вошли они въ Красную мызу,
Промежу тѣми высокими горами,

Промежу тѣми широкими долами,
А всѣ полки становилися;
А втапоры Борисъ сынъ Петровичъ
Въ объѣздъ онъ донскихъ казаковъ посылаетъ,
Донскихъ, гребецкихъ да яицкихъ.
Весьма скоро шведы догадались:
Они ударили тотчасъ въ барабаны.
Да что взговоритъ нашъ батюшка императоръ:
— Ахъ вы, любимые мои генералы!
Вы придумайте мнѣ думу, пригадайте:
Еще брать ли мнѣ городъ Орѣшекъ,
Иль не лучше ль отъ него намъ отступити?
Что возговорятъ всѣ генералы:
— Ахъ ты, нашъ батюшка, государь-царь!
Еще сила намъ будетъ нада:
Что не лучше ли намъ отсюда отступити?
Что возговоритъ надежа государь-царь:
— Ахъ вы, дѣтушки мои, солдаты!
Вы придумайте мнѣ думушку, пригадайте:
Еще брать ли намъ городъ Орѣшекъ?
Что не ярыя тутъ пчелы зашумѣли,
Что возговорятъ россійскіе солдаты:
— Ахъ ты, нашъ батюшка, государь-царь!
Намъ водою къ нему плыти. не доплыти.
Намъ сухимъ путемъ итти, не досягнути:
А что брать или не брать ли.—бѣлой грудью!
Тронулося войско ко стѣнѣ,
Полетѣли башни на берегъ,
Отворились ворота непродѣльны,
А проломаны изъ пушекъ ядрами.
Побѣдили силу шведскую,
Полонили городъ надобной.

Весною 1703 года Петръ рѣшился уже овладѣть всѣмъ теченіемъ Невы, для чего необходимо было взять также крѣпость Ніеншанцъ, построенную на правомъ берегу рѣки, близъ устья Охты. Въ апрѣлѣ Петръ съ 25,000 войска подступилъ къ крѣпости Ніеншанцу. Послѣ сильной пушечной пальбы комендантъ полковникъ Опалевъ, человѣкъ старый и болѣзненный,

сдалъ городъ, выговоривши себѣ свободный выходъ. Между тѣмъ шведы, не зная о взятіи Нієншанца, плыли съ моря по Невѣ для спасенія крѣпости. Петръ выслалъ Меньшикова съ гвардіею на тридцати лодкахъ къ деревнѣ Калинкиной, а самъ съ остальными лодками тихо поплылъ вдоль Васильевскаго острова, подъ прикрытіемъ лѣса, и отрѣзалъ отъ моря вошедшія въ Неву суда отъ прочей эскадры, стоявшей еще въ морѣ. Русскіе напали на шведскія судна съ двухъ сторонъ. Шведы были застигнуты врасплохъ. Русскіе взяли два большія судна. Событіе это чрезвычайно цѣнилось въ свое время: то была первая морская побѣда русскихъ, и Петра, носившаго званіе бомбардирскаго капитана, адмиралъ Головинъ пожаловалъ орденомъ Андрея Первозваннаго.

Въ слѣдующемъ 1704 году были взяты города Дерптъ, Нарва и Иванъ-Городъ. Въ декабрѣ того же года Петръ праздновалъ въ Москвѣ свои побѣды и возвращеніе Россіи ея древнихъ земель. Въ іюлѣ 1705 года русскія войска подъ предводительствомъ Шереметева потерпѣли пораженіе отъ шведскаго полководца Левенгаупта. Узнавъ о пораженіи Шереметева, Петръ самъ выступилъ противъ Левенгаупта, но этотъ послѣдній успѣлъ укрыться въ Ригѣ. Петръ не рѣшился приступить къ осадѣ этой сильной крѣпости и обратился къ Митавѣ, замокъ которой послѣ кратковременной осады сдался, а черезъ 10 дней сдалась и крѣпость Баускъ. Такимъ образомъ, осенью 1705 года вся Курляндія была завоевана.

Между тѣмъ Карлъ XII перешелъ черезъ Вислу, Бугъ и Нѣманъ и въ январѣ 1706 года явился передъ Гродно, отрѣзавъ собравшуюся тутъ русскую армію отъ Вильны и Курляндіи. Петръ опасался открытаго нападенія Карла на гродненскій лагерь и рѣшился постоянно безпокоить королевскій ла-

геръ нападеніемъ отдѣльныхъ, такъ называемыхъ партизанскихъ отрядовъ. На случай же вторженія шведской арміи въ русскіе предѣлы, были усилены укрѣпленія Пскова и Смоленска, а для прикрытія отъ набѣговъ, начиная отъ Смоленска и до Брянска, была устроена укрѣпленная линія, защита которой поручалась крестьянамъ, вооруженнымъ косами и рогатинами.

Послѣ того, какъ польскій король Августъ заключилъ миръ съ Карломъ XII и отказался отъ союза съ Петромъ, у шведскаго короля остался лишь одинъ противникъ—русскій царь.

Петръ сознавалъ, что наступаетъ время рѣшительной борьбы съ Карломъ. На военномъ совѣтѣ рѣшено было не принимать боя въ предѣлахъ Польши, а отступать къ своимъ рубежамъ; рѣшено было также опустошать и разорять всю страну, по которой шведская армія пойдетъ, чтобы этимъ лишить ее средства продовольствія, изнурить и ослабить ея силы, не подвергая себя опасностямъ рѣшительнаго сраженія.

Петръ не ограничился однимъ опустошеніемъ польскихъ областей, а приказалъ всѣмъ жителямъ пограничной полосы, въ 200 верстъ шириною, съ наступленіемъ весны попрятать всѣ свои запасы, а со всѣмъ скарбомъ и живностью удалиться въ глухія мѣста лѣсовъ и болотъ. Кромѣ того, были еще усилены укрѣпленія Новгорода, Пскова и Смоленска, возведены укрѣпленія у Великихъ Лукъ и даже приступлено къ укрѣпленію самой Москвы. Меньшиковъ же со своей кавалеріей занялъ Минскъ, опустошивъ всю страну отъ Гродно до Минска. Хотя Карлу не удалось нагнать русскую армію и принудить ее къ сраженію въ предѣлахъ Литвы, однако Петръ считалъ свое положеніе настолько серьезнымъ, что предлагалъ Карлу заключить миръ. Русскій царь обѣщался возвратить всѣ завоеванныя земли, кромѣ Петербурга. Карлъ и слышать не хотѣлъ, а одинъ шведскій генералъ сказалъ:

— Мы выгонимъ со всего свѣта московскую каналью не оружіемъ, а плетьми.

Послы царскіе пытались уговорить иноземныхъ государей, чтобы тѣ помогли заключенію мира, но безъ всякаго успѣха.

Наступилъ 1707 годъ, тяжелый годъ для Петра и Россіи. Государь приказалъ, чтобы хлѣбъ, сѣно и всякіе харчевые людскіе и конскіе запасы обыватели прятали весной подъ землей или по лѣснымъ трущобамъ. Войско было пополнено, между прочимъ, дьяками, подъячими и церковниками, которые гуляли безъ дѣла; въ немъ числилось 90000 человѣкъ. Но многіе новые полки шли на войну недостаточно обученные. Офицеровъ не хватало, и большая ихъ часть были плохи, хотя лучше прежнихъ, такъ какъ Петръ сталъ брать иноземцевъ съ большимъ разборомъ. Ежегодно по нѣсколько разъ нашъ государь дѣлалъ смотръ всѣмъ полкамъ, наблюдалъ за ихъ обученіемъ, и съ нерадивыхъ взыскивалъ съ большою строгостью: ослушникамъ, бѣглецамъ, нерадивымъ часовымъ было одно наказаніе — смертная казнь. Государь былъ строгъ, но зато справедливъ и зорко смотрѣлъ, чтобы солдатъ былъ сытъ, одѣтъ и ничѣмъ не обдѣленъ. Стараясь о нуждахъ войска, объ его одеждѣ и продовольствіи, Петръ еще больше заботился о томъ, чтобы войско не боялось врага, вѣрило своимъ силамъ, отъ неудачъ не впадало въ уныніе и бодро переносило всякія невзгоды.

Въ августѣ 1707 года Карлъ XII предпринялъ походъ на Россію съ 4,500 войска, не считая тѣхъ 30,000, которые воевали въ Лифляндіи и Финляндіи. Направляясь къ русскимъ рубежамъ, шведскій король угрожалъ Россіи, что возьметъ Москву и свергнетъ Петра съ престола.

Сборы русскихъ, въ виду опасности, угрожавшей имъ со стороны шведовъ, въ народныхъ пѣсняхъ описываются слѣдующимъ образомъ:

Наканунѣ было Петрова дни, царскаго ангела,
Какъ не золотая трубынька вострубила,
Не серебрянна сиповочка возыграла:
Какъ возговоритъ нашъ батюшка православный царь.
Всей ли же Россіи Петръ Алексѣевичъ:
«Охъ вы, гой еси, князья со боярами!
Пьете вы, ѣдите все готовое,
Цвѣтное платьице носите припасеное;
Ничего-то вы не знаете, не вѣдаете:
Еще пишетъ король шведскій ко мнѣ грамотку,
Онъ будетъ, король шведскій, ко мнѣ кушати...
Ужъ мы столики разставимъ—Преображенскій полкъ,
Скатерти разстелимъ—полкъ Семеновскій,
Мы вилки да тарелки—полкъ Измайловскій,
Мы поильце медяное—полкъ драгунушекъ,
Мы кушанья сахарны—полкъ гусарушекъ,
Потчивать заставимъ—полкъ пѣхотушекъ».

Но въ тяжелую годину борьбы Россіи со Швеціею нашъ государь не могъ всѣ свои военныя силы обратить на непобѣдимаго до тѣхъ поръ шведскаго короля. Во время этой войны Петръ вынужденъ былъ усмирять бунтъ въ Астрахани, подавить возстаніе башкировъ, жившихъ въ восточной части Европейской Россіи; затѣмъ, надо было прекратить непріязненныя дѣйствія казаковъ, которые подъ предводительствомъ одного изъ донскихъ атамановъ, Кондратія Булавина, перебили отрядъ русскаго войска, посланный государемъ противъ казаковъ съ княземъ Юріемъ Долгорукимъ.

Между тѣмъ, въ виду угрожавшаго нашествія шведскаго короля, Петръ отправился въ Петербургъ и дѣятельно занялся его укрѣпленіемъ; въ то же время онъ приказывалъ укрѣплять Москву, велѣлъ даже, при первомъ опасномъ случаѣ, вывозить всѣ казенныя и церковныя сокровища на Бѣлоозеро; кромѣ того, онъ сдѣлалъ распоряженіе объ укрѣпленіи другихъ городовъ: Серпухова, Можайска, Твери и далъ повелѣніе ихъ жителямъ не выходить изъ своихъ городовъ и быть готовыми къ осадѣ.

Петръ Великій предполагалъ, что весною 1708 года придется отчаяннымъ образомъ защищаться отъ непріятельскаго вторженія въ предѣлы русскаго государства. Но Карлъ XII, вступивъ въ Литву, простоялъ тамъ четыре мѣсяца. Не ранѣе іюня 1708 г. онъ выступилъ по пути въ Россію на рѣку Березину. Тамъ русскіе, подъ командой Шереметева и Меншикова, берегли переправу, и 3-го іюля въ мѣстечкѣ Головчинѣ произошла битва. Русскіе дрались упорно, но отступили.

Положеніе русскихъ становилось все болѣе затруднительнымъ, такъ какъ они не знали, по какому пути пойдетъ Карлъ: на сѣверъ или на югъ, въ Смоленскъ или на Украйну. Карлъ прибылъ въ Могилевъ и простоялъ тамъ около мѣсяца, дожидаясь шведскаго генерала Левенгаупта, который шелъ изъ Лифляндіи съ войскомъ въ 16000 человѣкъ. Не дождавшись Левенгаупта, Карлъ въ сентябрѣ направился въ Украйну. Русскіе не преслѣдовали его и обратили всѣ силы на Левенгаупта.

При мѣстечкѣ Лѣсномъ русское войско, подъ предводительствомъ Меньшикова, въ присутствіи царя, ночью вступило въ кровопролитную битву со шведами. Левенгауптъ былъ разбитъ на голову и успѣлъ привести къ королю только 6,700 человѣкъ, и то безъ всякихъ запасовъ. Потеря, которую потерпѣли шведы въ битвѣ у деревни Лѣсной, была особенно чувствительна для Карла XII; войско шведскаго короля, углубившись въ Украйну, имѣло при себѣ лишь самое незначительное количество боевыхъ и другихъ запасовъ. Для молодой русской арміи эта побѣда у деревни Лѣсной имѣла то значеніе, что русскіе тутъ впервые напали на шведовъ, уступая имъ въ числѣ. Петръ называлъ эту побѣду надъ шведами «первой солдатскій пробой»; всѣмъ, кто участвовалъ въ ней, онъ роздалъ медали съ надписью: «достойному достойное».

Пришла также радостная вѣсть отъ Апраксина съ береговъ Невы. Шведы задумали раззорить Петербургъ, но были побиты и выгнаны изъ той мѣстности, гдѣ основанъ этотъ городъ; они сгубили 3,000 человѣкъ, всѣхъ лошадей и бросили военные припасы.

Радость русскаго царя была непродолжительна. Карлъ шелъ въ Украйну, надѣясь на помощь малороссійскаго гетмана Ивана Мазепы, вступившаго въ тайный договоръ со шведскимъ королемъ. Ни Петръ, ни его сановники никакъ не ожидали измѣны гетмана, который былъ однимъ изъ самыхъ довѣренныхъ людей у русскаго государя. Петръ цѣнилъ умъ Мазепы и его образованность и надѣлялъ его богатствами и отличіями. Послѣ того, какъ польскій король Августъ лишился короны, Петру приходилось теперь одному, безъ союзниковъ, бороться съ побѣдоноснымъ соперникомъ; Мазепа поэтому и полагалъ, что въ предстоявшей рѣшительной борьбѣ русскихъ со шведами побѣда останется за шведскимъ королемъ, и если Малороссія будетъ упорно стоять за Россію, то Карлъ отниметъ ее у Россіи и отдастъ Польшѣ. Мазепѣ казалось благоразумнымъ заранѣе стать на сторону Карла, чтобы, послѣ побѣды надъ Петромъ, Малороссія была признана самостоятельнымъ государствомъ.

Ведя тайные переговоры со шведскимъ королемъ, Мазепа колебался и не открывалъ своего замысла никому, кромѣ самыхъ близкихъ къ нему лицъ; когда же Карлъ приблизился къ Украйнѣ, а Меньшиковъ потребовалъ, чтобы гетманъ соединился съ великорусскими военными силами для совмѣстнаго дѣйствія противъ Карла, — Мазепа очутился въ роковой необходимости выбирать либо то, либо другое.

Въ октябрѣ 1708 года онъ присоединился къ шведскому войску съ нѣсколькими лицами изъ казацкой старшины, съ четырьмя полковниками и отрядомъ казаковъ въ 2,000 человѣкъ.

Петръ, въ день прибытія Мазепы въ шведскій лагерь, пріѣхалъ въ Погребки, гдѣ въ это время была главная квартира русской арміи. Когда пришло извѣстіе объ измѣнѣ Мазепы, то на собранномъ военномъ совѣтѣ было рѣшено овладѣть Батуриномъ, главнымъ мѣстопребываніемъ малороссійскаго гетмана. Исполнителемъ этого рѣшенія явился Меньшиковъ, который, послѣ отказа коменданта добровольно отворить ворота, взялъ штурмомъ этотъ городъ. Взятіе Батурина вновь лишило шведовъ возможности пополнить свои запасы, и такъ подѣйствовало на малороссовъ и казаковъ, что они окончательно отказались послѣдовать примѣру своего гетмана. Казаки не могли не обратить вниманія на то, что Карлъ пришелъ съ малочисленнымъ войскомъ; между тѣмъ какъ Петръ явился въ Малороссію съ ратью, вдвое превосходившею силы его соперника; войско Петра безпрестанно увеличивалось и готово было безжалостно раззорять малороссійкій край, если казаки станутъ заявлять расположеніе къ шведамъ. И Петръ и Карлъ XII обратились къ малороссамъ съ манифестами. Царь объявлялъ народу объ измѣнѣ Мазепы, обѣщалъ разныя милости, указывалъ, что шведское войско всюду грабило церкви, убивало безоружныхъ женщинъ и дѣтей. Карлъ указывалъ въ своемъ манифестѣ на вредъ нововведеній царя и говорилъ, между прочимъ, о намѣреніи Петра ввести всюду католическую вѣру.

Однако, манифесты шведскаго короля не производили никакого дѣйствія; переходъ стараго гетмана на шведскую сторону не принесъ Карлу никакой пользы; крестьяне всюду съ недовѣріемъ относились къ шведамъ.

А между тѣмъ наступили такіе суровые морозы, какихъ не помнили въ Малороссіи дѣды и прадѣды: птицы замерзали на лету, воины отмораживали себѣ руки и ноги. Шведы одѣты

*

были легко и потому гибли отъ морозовъ; это уменьшило силы Карла, а силы Петра увеличивались новыми рекрутами. Но Карлъ продолжалъ еще вѣрить въ свое военное счастье и не хотѣлъ думать объ отступленіи за Днѣпръ. Когда ему совѣтовали отступить, онъ съ дерзкою самонадѣянностью говорилъ:

— Если бы Богъ послалъ ангела Своего съ повелѣніемъ отступить, то я и тогда не отступилъ бы.

Карлъ надѣялся на помощь польскаго короля, запорожцевъ и Турціи. Но этимъ надеждамъ не суждено было исполниться. Польскій король, потерпѣвъ пораженіе отъ своихъ собственныхъ враговъ, едва самъ держался въ Польшѣ. Запорожцы, правда, возстали, и въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ были приведены своимъ атаманомъ Гордѣенко къ Карлу; но скоро ихъ Сѣча была захвачена, сожжена, а большая часть мятежниковъ разсѣяна. Турція же хотя сначала и склонялась на сторону Карла и дала даже разрѣшеніе крымскому хану присоединиться къ шведской арміи, но затѣмъ, устрашенная однимъ движеніемъ русскаго военнаго флота, отказалась отъ всякаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.

Карлъ XII, твердо вѣря въ возможность побѣды надъ русскими, очевидно, забывалъ, что русская армія 1709 года не была однимъ сборищемъ новобранцевъ, только что приведенныхъ во внѣшній боевой порядокъ, какъ это было подъ Нарвой; она состояла изъ воиновъ, прошедшихъ во время войны со шведами подъ руководствомъ царя десятилѣтнюю школу и проникнутыхъ духомъ дисциплины; эта школа уже успѣла выработать талантливыхъ генераловъ, способныхъ и знающихъ свое дѣло офицеровъ. Кромѣ того, русская армія, числомъ вдвое сильнѣе шведовъ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе убѣждалась въ своей силѣ и въ слабости противника.

Однако, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства,

Карлъ XII все-таки рѣшился осадить Полтаву, надѣясь, что эта осада, наконецъ, заставитъ русскую армію вступить съ нимъ въ рѣшительный бой; въ успѣхѣ же этого боя онъ не сомнѣвался.

Полтава лежитъ на правомъ берегу рѣки Ворсклы, на возвышенности, окруженной болотистою равниною со многими ручьями. Незадолго до осады Петръ, изъ предосторожности, приказалъ исправить вокругъ нея прежнія укрѣпленія и выстроить нѣкоторыя новыя. Съ хорошимъ запасомъ боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ, охраняемая 4 тысячнымъ гарнизономъ и 2,000 вооруженныхъ гражданъ, Полтава представляла самый сильный укрѣпленный пунктъ Малороссіи.

Въ апрѣлѣ 1709 года Карлъ обложилъ Полтаву. Начались осадныя работы, съ цѣлью подойти ближе къ крѣпости; но осажденные постоянными вылазками мѣшали производить осадныя работы. Между тѣмъ Меньшиковъ расположился съ войскомъ противъ Полтавы и постоянно тревожилъ шведовъ отрядами легкой конницы, поддерживая этимъ мужество гарнизона. Меньшиковъ успѣлъ даже усилить гарнизонъ новыми подкрѣпленіями; онъ приказалъ генералу Беллингу со значительнымъ отрядомъ устремиться на Опошню, гдѣ находился непріятельскій обозъ, чтобы отвлечь туда вниманіе Карла, и въ то же время Меньшиковымъ было сдѣлано нападеніе на шведскій лагерь подъ Полтавой; пользуясь происшедшимъ у непріятеля смятеніемъ, 900 солдатъ, одѣтыхъ въ шведскіе мундиры, подъ предводительствомъ Головина, безпрепятственно вошли въ городъ. Узнавъ о такомъ хитро придуманномъ и искусно исполненномъ подкрѣпленіи Полтавскаго гарнизона, Карлъ сказалъ: «Я вижу, что мы научили москвичей воевать».

Однако Карлу все-таки удалось совершенно окружить «ничтожный городишко», какъ называлъ Полтаву Левенгауптъ.

1-го іюня въ городѣ отъ брошенныхъ бомбъ начался пожаръ; пользуясь этимъ, шведы пошли на штурмъ и даже успѣли на валу водрузить знамя. Послѣ упорнаго боя шведы однако были опрокинуты назадъ. 4-го іюня къ арміи прибылъ Петръ, который приказалъ для успокоенія гарнизона открыть съ нимъ сношеніе посредствомъ пустыхъ бомбъ со вложенными въ нихъ письмами.

Между тѣмъ въ Полтавѣ сталъ чувствоваться недостатокъ въ порохѣ, и многія укрѣпленія города уже перешли во власть шведовъ. Такое затруднительное положеніе жителей Полтавы убѣдило Петра, что для спасенія города осталось единственное средство: напасть на шведовъ со всѣми своими силами. 19-го іюня русская армія двинулась вверхъ по Ворсклѣ, на другой день переправилась черезъ нее и стала лагеремъ у деревни Семеновки, въ 8 верстахъ отъ Полтавы. Карлъ пробовалъ завладѣть городомъ, но попытки эти, благодаря мужеству гарнизона, оставались тщетными. Въ ночь на 25 іюня русская армія подвинулась ближе къ Полтавѣ и заняла новый лагерь въ 3-хъ верстахъ отъ прежняго. При новомъ расположеніи въ тылу (сзади) русскаго войска находился крутой берегъ Ворсклы, съ правой стороны обширное поле, съ лѣвой—густой лѣсъ, который простирался до самой Полтавы и шведскаго лагеря, а впереди—равнина, шириною до двухъ верстъ, замкнутая также лѣсомъ.

Время, выбранное для рѣшительной битвы со шведами, было весьма благопріятное для русскихъ. Утомленные продолжительною войною и трудными переходами, шведы мечтали о возвращеніи на родину. Духъ дисциплины въ шведской арміи ослабѣлъ; вмѣсто того, чтобы безпрекословно повиноваться приказаніямъ своихъ начальниковъ, солдаты стали разсуждать о томъ, что трудно и что легко исполнить.

Хотя шведскій король Карлъ XII отличался, какъ и прежде, своею отвагою и неустрашимостью, спокойно бросался подъ пули и ядра, но его солдаты объясняли по своему такую отвагу, говоря, что ихъ король, предчувствуя дурной исходъ войны, намѣренно ищетъ смерти. Не то замѣчалось въ русской арміи, которая, пройдя десятилѣтнюю боевую школу подъ руководствомъ Петра, успѣла развить въ себѣ духъ дисциплины и воинственности.

Ко дню Полтавскаго боя шведская армія состояла изъ 27,000 человѣкъ, а русская — изъ 42,000.

Готовясь къ битвѣ, Петръ откладывалъ ее со дня на день, ожидая прибытія 20,000 калмыковъ; но Карлъ XII, узнавши объ этомъ, приказалъ на разсвѣтѣ 27 іюня 1709 года двинуть войска въ битву. Итакъ, днемъ полтавской битвы было 27 іюня, когда празднуется память св. Сампсонія. Шведскою арміею предводительствовалъ Реншильдъ. Самъ Карлъ XII получилъ передъ тѣмъ рану въ ногу и, сидя въ качалкѣ, велѣлъ возить себя по полю битвы. Желая ободрить своихъ воиновъ, шведскій король обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой напомнилъ ихъ прежнія безчисленныя побѣды, перенесенные труды и опасности.

— У насъ нѣтъ хлѣба,—такъ закончилъ онъ свою рѣчь,—

въ русскомъ станѣ мы найдемъ его въ изобиліи. Тамъ мы будемъ обѣдать.

Вслѣдъ за этимъ шведы двинулись на поле битвы: впереди пѣхота, позади—кавалерія.

Между тѣмъ Петръ, извѣщенный еще наканунѣ однимъ перебѣжчикомъ о предстоящемъ наступленіи шведовъ, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія и приготовленія къ битвѣ. Передъ ея началомъ, желая воодушевить своихъ воиновъ, русскій царь обратился къ нимъ съ слѣдующими словами:

— Воины! пришелъ часъ, въ который вамъ предстоитъ рѣшить судьбу отечества; вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра: не за него, а за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за нашу православную вѣру и Церковь. Не должна васъ также смущать слава непріятеля, яко непобѣдимаго: она ложна, какъ вы это доказали своими побѣдами надъ нимъ. Имѣйте въ сраженіи передъ глазами вашими правду и Бога, поборающаго за васъ; на него единаго, яко Всесильнаго во бранѣхъ (т. е., въ битвахъ), уповайте, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь его не дорога: только бы жила Россія, ея слава и благосостояніе.

Въ зеленомъ мундирѣ и треугольной шляпѣ, на бойкомъ гнѣдомъ конѣ объѣзжалъ Петръ войска и, ободряя ихъ, говорилъ:

— Порадѣйте, товарищи!..

Громкое, бравое «ура» раскатывалось по рядамъ русскаго войска.

Около пяти часовъ утра шведы стали подходить къ русскимъ войскамъ; прежде всего непріятельская кавалерія потѣснила русскіе кавалерійскіе полки, но потомъ сама принуждена была обратиться къ отступленію и укрыться за своею пѣхотой. Часть шведской арміи, разстроенная дѣйствіемъ нашей артиллеріи, отошла въ лѣсъ. Тогда Петръ послалъ Меньшикова съ 5 баталіонами и 5 дра-

гунскими полками для нападенія на шведовъ, находившихся въ лѣсу; это царское порученіе было блестяще исполнено, и жалкіе остатки этихъ шведскихъ полковъ побѣжали по направленію къ Полтавѣ. Шведская армія несла большія потери отъ мѣткихъ выстрѣловъ многочисленной русской артиллеріи, а потому шведы спѣшили возможно скорѣе броситься въ рукопашную. Между тѣмъ шведская пѣхота, воодушевленная присутствіемъ короля, котораго несли по рядамъ войскъ на носилкахъ, такъ стремительно бросилась на русскую пѣхоту, что опрокинула нѣсколько баталіоновъ. Въ эту рѣшительную минуту самъ Петръ бросается къ своему войску, беретъ тамъ батальонъ и лично ведетъ противъ шведовъ. Участвуя въ битвѣ, Петръ не избѣгалъ опасности: одна пуля прострѣлила ему шляпу, другая попала въ сѣдло, а третья, по словамъ народнаго преданія, повредила золотой крестъ, висѣвшій у него на груди. Русская армія напала на шведскую пѣхоту. Бой продолжался еще полчаса; наконецъ, шведы дрогнули и въ безпорядкѣ стали отступать въ лѣсъ. Король шведскій не щадилъ себя. Въ своей качалкѣ онъ постоянно появлялся въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ и ободрялъ воиновъ. Бой продолжался около двухъ часовъ. Къ 11 часамъ утра вся шведская армія обратилась въ нестройную толпу; она лишь стремилась скорѣе достигнуть лагеря, но тутъ уже былъ русскій отрядъ, посланный сюда Меньшиковымъ. Въ это время гарнизонъ Полтавы сдѣлалъ вылазку и прогналъ отряды шведской арміи, осаждавшіе городъ. Одно ядро ударило въ самую качалку Карла, и онъ упалъ безъ чувствъ на землю: думали, что онъ убитъ. Въ шведскомъ войскѣ произошло смятеніе. Короля, когда онъ пришелъ въ себя, посадили осторожно на перекрещенныя пики. Увидя, что шведская армія обратилась въ бѣгство, Карлъ XII въ отчаяніи закричалъ: «Шведы! Шведы!» Но «непобѣдимые господа шведы—по выраженію

Петра—хребетъ показали», такъ что никто не могъ ихъ остановить. Русская кавалерія усердно преслѣдовала бѣгущихъ. Вслѣдъ за бѣгущими отправился и Карлъ. Остатки шведской арміи отступили въ Сенжары, куда былъ привезенъ въ каретѣ и шведскій король.

Шведы потеряли убитыми 9,000 человѣкъ, плѣнными около 3,000, весь обозъ, артиллерію, казну и множество знаменъ. Русская армія потеряла, убитыми 1,345 и ранеными 3,290 человѣкъ. Отслуживъ благодарственный молебенъ и давъ нѣкоторый отдыхъ своей арміи, Петръ для преслѣдованія разбитаго непріятеля послалъ 10 драгунскихъ и гвардейскихъ полковъ. Самъ фельдмаршалъ Реншильдъ былъ взятъ въ плѣнъ. Главный министръ шведскаго короля, графъ Пипперъ, со всею королевскою канцеляріею явился въ Полтаву и сдался русскимъ.

На полѣ битвы въ тотъ же день, 27-го іюня, Петръ устроилъ пиръ, пригласилъ къ нему шведскихъ военно-плѣнныхъ генераловъ, возвратилъ имъ шпаги, обласкалъ, хвалилъ за вѣрность своему государю и, наливши кубокъ вина, сказалъ:

— Пью за здоровье васъ, моихъ учителей въ военномъ искусствѣ.

— Хорошо же отблагодарили ученики своихъ учителей! — замѣтилъ шведскій фельдмаршалъ Реншильдъ.

На другой день послѣ Полтавской битвы Петръ приказалъ въ присутствіи своемъ похоронить убитыхъ русскихъ и собственноручно засыпалъ ихъ землею. Меньшиковъ, посланный государемъ въ погоню за бѣжавшимъ непріятелемъ, догналъ шведское войско при устьѣ Ворсклы у Переволочны. Населеніе все разбѣжалось; войску не на чемъ было переправляться черезъ Днѣпръ; запорожцы едва успѣли переправить на лодкахъ Карла и Мазепу. Лавенгауптъ и товарищъ его Крейцъ были застигнуты Меньши-

Переправа Карла XII черезъ Днѣпръ.

ковымъ; не имѣя ни пороху, ни артиллеріи, они не сопротивлялись и сдались военно-плѣнными съ 16,000 войска.

Петръ приказалъ разослать плѣнныхъ шведовъ по городамъ, назначивъ имъ жалованье по ихъ чинамъ, но приказавши простыхъ шведовъ употреблять на казенныя работы; наградилъ русскихъ генераловъ, участвовавшихъ въ битвѣ, орденами, высшими чинами и вотчинами, офицеровъ—своими золотыми портретами и медалями, солдатъ—серебряными медалями и деньгами, а самъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Въ Москвѣ на радостяхъ восемь дней сряду звонили въ колокола и палили изъ пушекъ; по улицамъ кормили и поили народъ, угощая вмѣстѣ съ тѣмъ и шведскихъ плѣнниковъ, а по вечерамъ зажигали потѣшные огни. Такъ сильно радовались Полтавской побѣдѣ потому, что со времени этой побѣды шведы перестали быть непобѣдимымъ народомъ въ глазахъ Россіи и Европы, а наши западные сосѣди: нѣмцы, французы и др., стали относиться къ русскимъ съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ прежде.

По словамъ народныхъ пѣсенъ, Полтавская битва происходила слѣдующимъ образомъ:

Поднималась Полтавска баталья.
Запалитъ шведская сила,
Изъ большаго снаряда изъ пушки;
Запалитъ московская сила,
Изъ мелкаго ружья—изъ мушкета.
Не крупенъ чеснокъ разсыпался:
Смѣшалася шведская сила,
Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской бѣлой грудью;
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами,
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками,

Посѣяна новая пашня
Солдатскими головами,
Поливана новая пашня
Горячей солдатской кровью.

Вскорѣ послѣ Полтавской битвы польскій и датскій короли возобновили съ Петромъ свои союзы, къ нимъ присоединился и прусскій король Фридрихъ I. Несмотря, однако, на славную побѣду подъ Полтавой, борьба со шведами продолжалась еще лѣтъ двѣнадцать. Въ продолженіи этихъ 12-ти лѣтъ русскими одержано нѣсколько побѣдъ надъ шведами, изъ которыхъ болѣе замѣчательна морская побѣда при мысѣ Гангеудѣ; кромѣ того, неоднократно русскіе подвергали страшному опустошенію мѣстности, прилегающія къ главному городу Швеціи, къ Стокгольму.

Обезпечивъ себѣ рядомъ побѣдъ владѣніе значительною частью береговъ Балтійскаго моря, Петръ сталъ заботиться о заключеніи мира съ шведами. Карлъ XII приступилъ къ мирнымъ переговорамъ въ 1718 году, и въ маѣ мѣсяцѣ съѣхались уполномоченные съ обѣихъ сторонъ на Аландскихъ островахъ. Но переговоры скоро были прерваны, такъ какъ шведскій король былъ убитъ. Воинственное настроеніе какъ шведовъ, такъ и другихъ нашихъ западныхъ сосѣдей побудило Петра, особенно въ 1720 году, готовиться къ новой войнѣ: увеличенъ былъ флотъ, балтійское побережье усилено батареями, исправлены крѣпости и гавани; въ Украйнѣ же формировались новые полки.

Вскорѣ послѣ того, какъ при островѣ Гренгамѣ была одержана русскимъ флотомъ морская побѣда надъ шведами, въ апрѣлѣ 1721 года возобновились въ городѣ Ништадтѣ мирные переговоры, которые окончились заключеніемъ мира 30-го августа того же года. Въ силу условій этого мира, Россія получила Лифляндію съ островами Эзелемъ, Даго и Меномъ, Эстляндію, Ингрію, часть Ко-

реліи съ городомъ Кексгольмомъ и часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ.

Петръ находился въ Выборгѣ, когда узналъ о заключеніи мира съ шведами и о томъ, что эти послѣдніе уступили намъ и Петербургъ, и Ригу, и Ревель, и Выборгъ, и все побережье моря между этими городами. Немедленно царь отправился въ Петербургъ; приближаясь къ городу, онъ велѣлъ каждую минуту стрѣлять изъ пушекъ; въ то же время трубилъ трубачъ. Народъ догадался, въ чемъ дѣло, и поспѣшилъ къ пристани, которая находилась тогда у крѣпости и Троицкаго собора. Приблизясь къ пристани, Петръ закричалъ: «Миръ, братцы, миръ!» и сейчасъ же отправился въ соборъ.

Пальба изъ Петербургской крѣпости, адмиралтейства, судовъ, стрѣльба изъ ружей, производимая 23 полками, все возвѣщало всеобщую радость. Нѣсколько дней жители столицы весело праздновали заключеніе Ништадтскаго мира. Для простого народа устроены были, между прочимъ, два фонтана, изъ которыхъ лились бѣлое и красное вино. Затѣмъ, царь устроилъ шумный маскарадъ, на который было приглашено болѣе пяти сотъ особъ обоего пола.

Вслѣдствіе постоянныхъ тяжелыхъ трудовъ, Петръ нерѣдко болѣлъ, но обыкновенно не обращалъ вниманія на свое болѣзненное состояніе. Такое невниманіе къ своему здоровью было одною изъ причинъ преждевременной кончины Петра I. Въ сентябрѣ 1724 года онъ серьезно заболѣлъ, но въ октябрѣ, не оправившись окончательно отъ своей болѣзни, отправился осматривать работы на Ладожскомъ каналѣ, потомъ побывалъ на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ, осмотрѣлъ также саловарни въ Старой Русѣ. Вернувшись въ Петербургъ въ октябрѣ, не обращая вниманія на свою болѣзнь, царь отправился на Сестрорѣцкій за-

водъ. Приближаясь къ селенію Лахта, онъ увидѣлъ, что ботъ съ солдатами, который плылъ изъ Кронштадта, сѣлъ на мель. Погода была бурная, ботъ сильнымъ волненіемъ било объ мель и людей смывало въ море. Государь, желая спасти утопавшихъ солдатъ, выскочилъ изъ шлюпки и, стоя по поясъ въ студеной ноябрской водѣ, сталъ вмѣстѣ съ другими стаскивать ботъ съ мели и спасать людей. Тогда-то Петръ жестоко простудился и схватилъ лихорадку, которая свела его въ могилу.

28-го января 1725 года не стало Великаго преобразователя. Русскій человѣкъ будетъ любить и почитать Петра Великаго до тѣхъ поръ, пока не утратитъ вѣры и любви въ свой народъ, о которомъ такъ много заботился, въ который такъ глубоко вѣрилъ и который такъ горячо любилъ Великій Преобразователь Россіи.

І. Сениговъ.

XXV г. изд. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** XXV г. изд.

на 1893 годъ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

иллюстрированный журналъ для дѣтей школьнаго возраста

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ приложеніемъ „Педагогическаго Листка“

ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ.

Въ 1893 году «**ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ**» вступаетъ въ 25-й годъ своего существованія.

«**ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ**» **одобрено** Учебнымъ Комитетомъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ Заведеній **включено** въ каталогъ книгъ для чтенія воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ; 1891 г. **допущено** Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Въ журналѣ «**ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ**» помѣщаются: а) повѣсти, разсказы и сказки (оригинальныя и переводныя); б) стихотворенія; в) историческіе очерки и біографіи замѣчательныхъ людей; г) популярно-научныя статьи, знакомящія съ природою и человѣкомъ; д) путешествія; е) мелкія статьи (по бѣлу свѣту); ж) игры и занятія; з) задачи, ребусы, шарады и проч.

Въ совѣщаніяхъ редакціи принимаютъ близкое участіе *А. Н. Острогорскій* и *В. П. Острогорскій*.

При журналѣ «**ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ**» издается «ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ», выходящій четыре раза въ годъ отдѣльными книжками отъ 3 до 5 листовъ. Большая часть статей «ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ЛИСТКА» посвящается домашнему воспитанію, элементарному обученію и разработкѣ вопросовъ о чтеніи дѣтей. Въ «ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ЛИСТКѢ» помѣщается **періодическій указатель** дѣтской и учебной литературы, содержащій въ себѣ краткое описаніе и разборъ по возможности **всѣхъ вновь выходящихъ книгъ** для дѣтей и юношества, учебниковъ, руководствъ и пособій для родителей, воспитателей и учителей. Въ концѣ года будетъ напечатанъ **рекомендательный каталогъ** книгъ для дѣтей, какъ вышедшихъ въ теченіе года, такъ и ранѣе изданныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ. **5 р.**	Съ доставкою въ СПБ. и пересылкою во всѣ гг. Россіи **6 р.**	За границу **8 р.**

На полгода—3 руб., на четверть года—1 руб. 50 коп. Допускается разсрочка по третямъ и полугодіямъ.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи: **СПБургъ, Разъѣзжая ул., д. № 3, кв. 12**, въ отдѣленіяхъ конторы: книжныхъ магазинахъ Карбасникова, Фену и К°, а также и въ другихъ столичныхъ книжныхъ магаз., а въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. Печковской.

Издатель *Я. В. Борисовъ*. Редакторъ *П. В. Голяховскій*.

Того же автора.

1) О первоначальной лѣтописи Новгорода Великаго, ц. 60 к.
2) О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Новгорода Велик., ц. 1 р. 25 к.
3) О Россійской Исторіи В. Н. Татищева и о Новгородскихъ лѣтописяхъ, ц. 2 р. 50 к.
4) Народное воззрѣніе и дѣятельность Іоанна Грознаго, ц. 60 к.
5) Народныя сказки и пѣсни объ Іоаннѣ Грозномъ, ц. 30 к.

Дозволено Цензурою. Спб. 20 Февраля 1893 г.

LIBRARY OF CONGRESS
0 013 079 538 9